

Г. М. КЕРТ (Петрозаводск)

Д. В. БУБРИХ — ОСНОВАТЕЛЬ СОВЕТСКОГО ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ

Финно-угроведение в Советском Союзе, как комплексная дисциплина, изучающая языки, фольклор, историю, этнографию, антропологию, археологию финно-угорских народов, было рождено настоятельной потребностью времени. Следует отметить, что дореволюционная русская наука оставила небольшое наследие по исследованию языков, истории, этнографии, фольклора, или шире — культуры этих народов. Более того, экономический и культурный уровень большинства финно-угорских народов был значительно ниже среднего уровня развития дореволюционной России. Для приобщения малых народностей к экономическому развитию страны нужны были кадры местной интеллигенции, знающей быт и психологию своего народа. Могучим рычагом для включения народов в дело строительства социализма стало введение письменности на родном языке.

Создание письменности для малых народностей было сопряжено со многими сложностями: страна испытывала материальные затруднения, не хватало кадров интеллигенции, многие языки были слабо изучены, иные не изучены совершенно. Если в области индоевропейского, тюркского и кавказского языкознания до Октябрьской революции имелись не только крупные ученые, но и научные школы со сложившимися традициями, то в финно-угорском языкознании этого не было. В статье «Тридцать лет советского финно-угорского языкознания» Д. В. Бубрих писал: «Можно сказать, что к началу XX в. финно-угорского языкознания в России не стало... Совершенно по-новому повернулось дело после Великой Октябрьской социалистической революции. Национальная политика ВКП(б) и Советской власти предоставила всем народам Советского Союза все возможности политического и культурного роста, в частности все возможности создания своей письменности и своих литературных языков. Работа по созданию своей письменности и своих литературных языков началась и в среде многочисленных финно-угорских народов СССР. Стали расти эрзя-мордовский, мокша-мордовский, лугово-марийский, горно-марийский, удмуртский, коми-зырянский, коми-пермяцкий, позднее также мансийский и хантыйский литературные языки. В среде карел был принят финский литературный язык. Практическая работа, естественно, требовала и теоретической работы. Возрождение финно-угорского языкознания у нас было исторически неизбежно. Оно и возродилось, но уже в преображенном виде, как новая советская лингвистическая дисциплина. Это — подлинное детище Великого Октября» (1948 : 136—137).

Научную деятельность в области филологии Д. В. Бубрих начал как славист. В 1914 г. появилась в печати его первая работа «Фонетические особенности говора с. Пустошей (Ягодинской волости Судогодского уезда Владимирской губернии)», написанная по материалам, собранным в экспедиции. В 1920 г. он закончил диссертацию «Северно-кашубская система ударения. (С приложениями) I. Праславянская акцентологическая система. II. Праиндоевропейская система интонации слога». Она была напечатана в 1924 г. и получила, в частности, высокую оценку французского индоевропеиста А. Мейе.

В середине 1920-х годов Д. В. Бубрих обратился к исследованию финно-угорских языков. Это произошло под влиянием его учителя А. А. Шахматова, который занимался и финно-угорскими языками. Д. В. Бубрих писал: «О себе пишущий эти строки может сказать, что является учеником А. А. Шахматова и как финно-угровед. Первым большим финно-угроведческим трудом, который изучил пишущий эти строки, был «Мордовский этнографический сборник», первым финно-угорским языком, к интенсивному изучению которого он обращался, был эрзя-мордовский язык» (1947 : 445—446). Однако главной побудительной причиной, способствовавшей переходу Д. В. Бубриха к исследованию финно-угорских языков, было искреннее стремление помочь молодому советскому государству в осуществлении культурной революции, и, в частности, в создании письменности для бесписьменных до революции финно-угорских народов.

Начиная с 1927 г. Д. В. Бубрих организует лингвистические экспедиции к финно-угорским народам с целью не только накопления и систематизации материалов для создания письменных литературных языков, но и организации работы на местах по изучению языков и формированию местных научных кадров. В июне 1927 г. экспедиция в составе Д. В. Бубриха (руководитель) и начинающих ученых-филологов мордвинцев выехала в мордовские села для сбора диалектных материалов. В 1928 г. состоялась вторая лингвистическая экспедиция в Мордовию. В 1929 г. Д. В. Бубрих возглавил первую диалектологическую экспедицию в Удмуртию. Первую диалектологическую экспедицию в Карелию он организовал в 1930 г.

1930-е годы для Д. В. Бубриха были годами организации лингвистической работы на местах по сбору диалектологического материала как восточных, так и западных финно-угорских языков. Наряду с этим много сил и времени он отдавал решению вопроса создания письменности для бесписьменных финно-угорских народов — в той или иной степени участвовал в создании письменности для карел, вепсов, ижоры, мордвы, удмуртов, марийцев, ханты и манси.

В те же годы складывались организационные формы взаимодействия различных учреждений, занимающихся исследованием финно-угорских языков. В 1925 г. при Ленинградском университете учреждена кафедра финно-угорской филологии. Д. В. Бубрих возглавил ее и до конца жизни (1949 г.), исключая годы войны и эвакуации, был ее руководителем. В 1934 г. по предложению директора Института языка и мышления АН СССР Н. Я. Марра Д. В. Бубрих занимает место руководителя финно-угорской группы (впоследствии сектора). В должности заведующего финно-угорским сектором он проработал (с перерывом в военные годы) до конца своей жизни. Возглавляемый Д. В. Бубрихом сектор стал центром исследований по финно-угорским языкам Советского Союза. Из всех финно-угорских республик в Ленинград приезжали ученые на консультации, регулярно проходили обсуждения работ.

В орбиту научных интересов Д. В. Бубриха все больше вовлекались типологически и генетически сходные факты по различным финно-угорским языкам. Финно-угорское языкознание вступает в новый этап более углубленных сравнительно-исторических исследований. По замыслу Д. В. Бубриха и при непосредственном практическом участии его готовились атласы по карельскому, мордовскому и удмуртскому языкам. Подготовка атласов — это венец диалектологической работы, составление же программы для них требует большой подготовки в области фонетики, морфологии и лексики исследуемого языка. Так, по карельскому языку Д. В. Бубрихом была составлена «Программа», насчитывающая до двух тысяч вопросов.

К началу 1940-х годов у Д. В. Бубриха окончательно созрела идея подготовки сводной сравнительно-исторической грамматики финно-угорских языков. Используя достижения традиционного финно-угорского языкознания, а также новые материалы, почерпнутые в диалектологических экспедициях, он все чаще обращался к проблемам, охватывающим все или основные финно-угорские языки. К работам такого рода можно отнести «К вопросу об уменьшительности суффиксации в финно-угорских языках» (1929), «К вопросу о путях возникновения порядковых числительных» (1935), «У истоков склонения» (1936), «Части речи в финно-угорских языках» (1936), «Послелог в финно-угорских языках» (1944), «К вопросу о сложении системы языков»

(1946), «Древнейшие числовые и падежные формы имени в финно-угорских языках» (1948) и другие.

После войны Д. В. Бубрих завершил написание фундаментального труда «Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков». В последние годы жизни курс «Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков» он читал в Ленинградском государственном университете. Излагая историю звуков финно-угорских языков, Д. В. Бубрих приводил соответствия по всем основным группировкам этих языков (финский, карельский, саамский, коми, удмуртский, мордовский, марийский, хантыйский, венгерский). При разборе личного архива ученого нами обнаружена первая часть его работы «Сравнительно-историческая фонетика финно-угорских языков» объемом в 371 машинописную страницу.

Общезвестно, что язык, особенно диалекты, невозможно изучать в отрыве от условий его существования — истории, культуры народа. К изучению языка необходим комплексный подход. Диалектология толкала исследователей к изучению этнографии, фольклора, истории народа. Этому способствовала в значительной степени организация комплексных научно-исследовательских институтов в республиках с финно-угорским населением. В 1930-х годах создавались такие институты в Карельской, Мордовской, Удмуртской, Марийской автономных республиках.

Хорошей традицией, заложенной Д. В. Бубрихом, стали регулярные всесоюзные конференции. С конца 1950-х годов они созывались через каждые два года (впоследствии через пять лет). На конференциях подводились итоги предшествующей работы, излагались новейшие идеи. Конференции служили школой для молодых ученых, и, конечно, координирующим началом для всего советского финно-угроведения.

В послевоенные годы советское финно-угроведение — комплексная дисциплина — сформировалось как самостоятельная отрасль знания. Вот как определил Д. В. Бубрих «существо советского финно-угроведения»: «Это лингвистическая научная дисциплина, не отрывающаяся по линии каждого из народов, говорящих на финно-угорских языках, в отдельности от вопросов, интересующих и историков (собственно-историков, археологов, этнографов и т. д. вплоть до антропологов, поскольку они занимаются этногенетическими проблемами), и тем самым разбивающая свою лингвистическую скорлупу» (1949 : 189). Комплексный метод в финно-угорском языкознании наглядно демонстрировался на первой научной конференции по вопросам финно-угорской филологии в 1947 г., организатором и руководителем которой был Д. В. Бубрих. Наряду с известными лингвистами П. Аристэ, А. И. Поповым, В. И. Лыткиным, А. Каском, П. К. Перевощиковым, М. Н. Коляденковым, Н. М. Терещенко, А. С. Сидоровым, А. Н. Баландиным и другими в работе конференции принимали участие историки А. Я. Брюсов, В. В. Мавродин, этнографы Д. К. Зеленин, Н. Н. Волков, И. Ф. Прыткова, фольклористы В. Я. Евсеев, А. И. Маскаев, археолог А. М. Линевский.

Д. В. Бубрих по-новому осветил историю сложения финно-угорских языков. Традиционное финно-угорское языкознание все общности прямолинейно возводило к праязыку. Д. В. Бубрих в 1946 г. выдвинул идею контактного развития финно-угорских языков, в результате чего складывались материальные (в лексике и морфологии) и типологические сходства. Теория праязыка не могла объяснить факт генетического родства финно-угорских (и других) народов. Теория контактного развития Д. В. Бубриха наполнила конкретным историческим содержанием процессы сложения языковой семьи.

В соответствии с концепцией Ф. Энгельса и Л. Моргана складывание языковых общностей Д. В. Бубрих объяснял особенностями развития взаимоотношений рода и племени. Последние связаны между собой брачными отношениями. Основной признак рода — это экзогамия. Признаки племени исходят из признаков рода: роды в племени связаны экзогамно — брачными отношениями, племя — эндогамно. Таким образом родство языков на первых порах становления языковых семей обеспечивалось не только хозяйственной деятельностью, но и кровным родством, связанным с экзогамными отношениями между родом и племенем.

Излагая концепцию сложения финно-угорской семьи языков, Д. В. Бубрих подчеркивал ее своеобразие, которое заключалось в том, что суверенность родов, участ-

вовавших в сложении финно-угорской общности, была значительно выше по сравнению с приведенными Ф. Энгельсом классическими случаями. Доказательством этого, как пишет Д. В. Бубрих, является то, что в финно-угорских языках обнаруживается полный «набор» старых терминов родовой жизни, включая термины родства, и в то же время нет ни одного старого термина организованной племенной жизни (1949 : 196). Суверенность родов и ослабленное проявление племенных признаков способствовали более свободному установлению контактов не только внутри племени, но и вне его, что создавало предпосылки для распространения языковых общностей. Да и структура языков была пластичнее, способствовала скорейшему налаживанию контактов между представителями различных родов.

Заслуга Д. В. Бубриха состоит в том, что он не только создал советское финно-угроведение как самостоятельную комплексную дисциплину со своим объектом и методом исследования, но и отстоял его в трудные годы. Вопрос о том, быть или не быть советскому финно-угроведению, не являлся чисто академическим. От его правильного решения зависело, как пойдет на местах работа по изучению языков, истории и культуры финно-угорских народов. Представителями официальных кругов советского языкознания, исповедывавшими идеи т. н. нового учения о языке, отрицалась идея языкового родства. Вставал вопрос, каким образом строить основы финно-угорского языкознания.

Послевоенный период был одним из самых плодотворных и в то же время сложных в научно-исследовательской деятельности Д. В. Бубриха. Громадный фактический материал по всем финно-угорским языкам наталкивал его на все более глубокие и широкие сопоставления, помогал открывать древние пласты финно-угорской речи. Однако интенсивная и плодотворная деятельность Д. В. Бубриха сдерживалась и тормозилась обстановкой, которая царила тогда в советском языкознании. Сторонники т. н. нового учения о языке объявили сравнительно-исторический метод ненаучным, идеалистическим, а представителей этого метода подвергали общественному и административному шельмованию. Нападки усилились после августовской сессии Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (1948 г.) по биологии. В языкознании тоже был искусственно создан водораздел материалистического и идеалистического направлений. В конце 1948 г. в «Известиях АН СССР» появилась статья Ф. П. Филина «О двух направлениях в языкознании». Автор писал: «Одно направление — материалистическое языкознание, так называемое новое учение о языке, созданное после Великой Октябрьской социалистической революции акад. Н. Я. Марром и развиваемое в наши дни его учениками и последователями, прежде всего акад. И. И. Мещаниновым. Другое направление — идеалистическое языковедение, так называемая индоевропеистика, родоначальником которой является немецкий лингвист Ф. Бопп». К идеалистам автором были отнесены многие советские языковеды — ученики выдающихся русских лингвистов Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова. О книге Д. В. Бубриха «Историческая фонетика финского-суоми языка» сказано, что в ней «праязыковая» концепция представлена в полном и неприкрытом своем виде. Этой статьей по существу был дан сигнал к травле Д. В. Бубриха. В мае 1949 г. на расширенном заседании сектора общего языкознания Института языка и мышления доцент В. И. Алатырев выступил с докладом «Идеализм и формализм в финно-угорском языкознании». Его выпады против Д. В. Бубриха, однако, получили отпор со стороны большинства ученых. Слишком велики были роль Д. В. Бубриха в советском финно-угроведении и его популярность как талантливого и эрудированного ученого среди большинства советских финно-угроведов.

30 ноября 1949 г. во время лекции по марийскому языку Д. В. Бубрих почувствовал себя плохо и через 20 мин. скончался в деканате восточного факультета Ленинградского государственного университета. Трагическому исходу способствовала и обстановка того периода в советском языкознании. Д. В. Бубрих скончался в расцвете творческой деятельности, не дожив до дискуссии по вопросам языкознания (июнь 1950 г.), в ходе которой сравнительно-исторический метод в советском языкознании получил официальное признание.

В своих исследованиях Д. В. Бубрих использовал материалы почти всех финно-

угорских языков; в «Сравнительно-исторической грамматике финно-угорских языков» свел воедино факты всех этих языков, показал пути развития их с древнейших времен. Он по-новому осветил пути сложения финно-угорской семьи языков. В лингвистических работах привлекал данные других дисциплин — истории, археологии, этнографии, фольклора. Не менее значительны его заслуги в практических мероприятиях по введению письменности для бесписьменных финно-угорских языков — карельского, вепсского, ижорского, водского, саамского, мордовского. Его ученики и ученики его учеников работают почти во всех финно-угорских республиках.

Как уже отмечалось, плодотворная деятельность Д. В. Бубриха сковывалась той моральной атмосферой, которая царила в советской науке. В своих работах он вынужден был прокламировать свою приверженность марризму. Внимательный читатель, конечно, мог легко заметить, что Д. В. Бубрих всегда деликатно «отмежевывался» от крайностей т. н. нового учения о языке, ссылаясь на то, что финно-угорское языкознание оперирует доступными науке материалами родственных языков и не имеет возможности проникать в древние пласты палеолитической речи. В последних работах Д. В. Бубрих вынужден был зачастую отказываться от цитирования источников, от ссылок на труды зарубежных ученых. Еще в 1937 г. ему пришлось на себе испытать пресс карательной системы культа личности. Достаточно сравнить справочный аппарат в работах «Финно-угорское языкознание в СССР» (1928 г.) и «Советское финно-угорское языкознание» (1948 г.). Д. В. Бубрих не мог по достоинству оценивать достижения зарубежного финно-угорского языкознания, однако ему были хорошо известны все работы иностранных ученых. Декларативно отказываясь от праязыковых схем, Д. В. Бубрих во всех работах проводил широкие и глубокие лексические, фонетические и грамматические сопоставления родственных финно-угорских языков. Заслуга его состоит в том, что он в тяжелой борьбе с новым учением о языке не только отстаивал принципы сравнительно-исторической науки в финно-угорском языкознании, но и последовательно проводил их в жизнь.

Д. В. Бубрих оставил свыше 120 печатных работ и значительное рукописное наследие (Керт 1964 : 220—222; 1975 : 53—60). Некоторые его работы по тем или иным причинам остались при жизни не опубликованными. Так, помимо «Сравнительно-исторической грамматики финно-угорских языков», в его архиве нами обнаружены рукописи работ «Финно-угорская система языков в свете стадийного развития» (107 с. машинописи), «Происхождение мышления и речи (посвящается родному героическому Ленинграду)» (82 с. машинописи), «К вопросу об отношениях русского и финно-угорских языков» (55 с. машинописи), «Полабская звуковая система» (265 с. машинописи), «Славянская акцентологическая система» (7 блокнотов рукописи) и многие другие.

Из архивных материалов известно, что остались ненапечатанными и другие крупные работы. Так, в рукописи списка своих работ за 1946 г. Д. В. Бубрих пишет: «Значительное количество рукописных работ, в том числе большая «Грамматика финского языка», большая «Грамматика карельского языка на карельском языке» («Karielan kieli»), книга «Мордовский глагол», погибло в Ленинграде во время войны» (Архив Карельского филиала АН СССР, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 44). В отчете Д. В. Бубриха за вторую половину 1935 г. говорится, что подготовлена и сдана в печать рукопись «К вопросу о взаимоотношениях финно-угорских языков» объемом в 250 машинописных страниц (там же, ед. хр. 21). Рукопись могла остаться не напечатанной в связи с необоснованной репрессией автора в 1937 г.

Следует отметить, что изданные в последние годы его работы по известным причинам вышли с сокращениями. Так, с большими сокращениями вышла в свет монография Д. В. Бубриха «Историческая морфология финского-суоми языка» (Ленинград 1955). Из этой книги, помимо купюр в тексте, были изъяты 28 параграфов. Несколько отличается рукопись «Свистящие и шипящие в карельских диалектах (к вопросу о заселении Карелии карелами)» (Архив Карельского филиала АН СССР, ф. 1, оп. 38, ед. хр. 256) от напечатанной на ту же тему статьи в «Ученых записках Ленинградского государственного университета» (№ 105, серия востоковедческих наук, вып. 2). Назрела необходимость издания и переиздания работ Д. В. Бубриха.

Нам представляется целесообразным издание избранных произведений Д. В. Бубриха в четырех томах. Безусловно, работы Д. В. Бубриха должны быть оснащены соответствующими комментариями и справочным аппаратом.

Д. В. Бубрих был тесно связан с научной жизнью Ленинграда и всех республик, в которых велось исследование финно-угорских языков. Чрезвычайно важно выявление всего его рукописного наследия, разбросанного по различным архивам страны. Обнаружив по возможности весь рукописный фонд, необходимо издать сводный перечень рукописных работ с соответствующими аннотациями. Особенно важно отыскание сводных фундаментальных работ Д. В. Бубриха по вопросам общего финно-угроведения. Эти работы могут находиться и в архивах различных редакций и издательств. Возможно, отдельные рукописи его статей хранятся у частных лиц.

Прошло 40 лет со времени кончины Д. В. Бубриха. За это время советское финно-угроведение достигло несомненных успехов. Во всех финно-угорских республиках успешно функционируют созданные еще в 1930-е годы институты по изучению языков, истории, культуры финно-угорских народов. Возникли новые центры по исследованию уральских языков и культур в Томске, Новосибирске и других городах. Плодотворно работают в финно-угорских республиках университеты и педагогические институты. По существу в Советском Союзе не осталось ни одного языка уральской семьи, который не являлся бы объектом исследования ученых.

ЛИТЕРАТУРА

- Бубрих Д. В. 1948, 30 лет советского финно-угорского языкознания. — Наука в Карело-финской ССР за 30 лет Советской власти, Петрозаводск, 136—137.
 — 1947, А. А. Шахматов как финно-угровед. — Труды комиссии по истории АН СССР, вып. 3, 445—446.
 — 1949, О советском финно-угроведении. — Советская этнография, № 2, 189.
 Керт Г. М. 1975, Д. В. Бубрих. Очерк жизни и деятельности. Ленинград.
 — 1964, О рукописном наследии Д. В. Бубриха. — Вопросы финно-угорского языкознания, Москва—Ленинград, 220—222.